

Картина бегства Игоря из плена наполнена яркими поэтическими образами. Но без преувеличения можно сказать, что только после работ Шарлеманя эти образы приобрели особо глубокий смысл, стали более содержательными. За краткой фразой «Слова» «дятлове тектомъ путь к рѣцѣ кажутъ» после истолкования ее Н. В. Шарлеманем встала яркая картина природы. В степи деревья растут только в балках — долинах речек. Издали реки не видно, не видно и деревьев, растущих по берегам в ложбине, но стук, издаваемый дятлами, слышен очень далеко и по этому стучу Игорь находил путь к воде, к зарослям, в которых можно укрыться. Много споров и различных толкований вызывала фраза «Слова» «Тогда враны не граахуть, галицы помлъкоша, сороки не трокоташа, полозию ползоша только». Н. В. Шарлемань привел многочисленные данные, свидетельствующие о том, что в XII в. в южнорусских степях водилось огромное количество полозов и именно этих змей имел в виду автор «Слова» в приведенной фразе. На возражения (в частности, автора этого некролога) против такого толкования, которые основывались на том, что упоминание змей в ряду птиц якобы нарушает поэтическую целостность образа, Н. В. Шарлемань привел убедительнейшую параллель из М. Ю. Лермонтова:

Хотя бы крикнул коростель
Иль стрекозы живая трель
Послышалась! Или ручья
Ребячий лепет!.. — Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя...
.....
Скользила бережно...

«Замечательно, — писал Н. В. Шарлемань, — что два гениальных русских поэта — XII и XIX столетий — нашли аналогичные образы для изображения тишины в природе, тишины, благоприятной для героев».

Мы не знаем, сколько времени пробыл Игорь в плену и когда он бежал из половецкого плена: источники не сообщают этого. Считалось, что событие это совершилось осенью того же года, когда произошло сражение, т. е. осенью 1185 г. Основываясь на фенологических данных той части произведения, которая рассказывает о бегстве Игоря из плена, Н. В. Шарлемань приходит к выводу, что это случилось весной или в самом начале лета, т. е. через год после пленения Игоря. О весне, начале лета, говорят разнообразные приметы самого текста «Слова»: «идут сморци мъглами» — смерчи бывают только в это время; «труся ... студеную росу» — обильная холодная роса по утрам также примета поздней весны — начала лета; «одѣвавшу его теплыми мъглами» — теплые вечерние туманы не бывают осенью, и т. д. В условиях степи бегство должно было происходить именно весной, в начале лета: в это время наиболее благоприятны погодные условия, легче прокормиться. Так знание и опыт природоведа помогают раскрыть реальный подтекст «Слова», дают в руки исследователя убедительные факты, помогающие уточнить исторические данные. С новой стороны вместе с тем предстает и само «Слово о полку Игореве». Как отмечает Н. В. Шарлемань, «„Слово“ не только гениальное литературное произведение, но и своеобразный источник по краеведению. Кроме точной номенклатуры и терминологии, в нем легко обнаружить точные биогеографические и фенологические элементы, полностью отвечающие действительности, т. е. условиям места и времени года».

Помимо реальных объяснений картин природы, помимо наблюдений над природоведческой терминологией памятника, кроме естественна-